

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY;
CRIMINAL AND PENAL LAW

Научная статья

УДК 343

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.9

Козырева Ирина Евгеньевна^{1, 2}, Егорышева Елена Александровна^{1, 3}

¹Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

²irinak75@gmail.com

³helenao503@mail.ru¹

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ПО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ЗАЩИЩЕННОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления работы с обучающимися в рамках профилактики экстремизма: изучение этого явления на занятиях, вовлечение обучающихся в волонтерскую деятельность, развитие шефства и других моделей позитивного поведения. Охарактеризованы основные проблемы, которые мешают образовательным учреждениям бороться с экстремизмом, терроризмом и их проявлениями.

Ключевые слова: террористическая угроза, общеобразовательные учреждения, криминологическая характеристика преступника – террориста, профилактика терроризма и экстремизма

Для цитирования: Козырева И.Е. Некоторые аспекты работы по анти-террористической защищенности для обеспечения безопасности образовательного процесса / И.Е. Козырева, Е.А. Егорышева // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 70–76. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.9.

Kozyreva Irina Evgenievna^{1, 2}, Egorysheva Elena Aleksandrovna^{1, 3}

¹Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia

²irinak75@gmail.com

³helenao503@mail.ru

SOME ASPECTS OF ANTI-TERRORISM PROTECTION FOR THE SECURITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The authors of the article pay their attention on the key priority of work with students to secure them from extremism: the study of this phenomenon during the classes, the students' involvement in volunteer activities, the patronage development and other models of positive behavior. The main problems that prevent educational institutions from fighting extremism, terrorism and their manifestations are described.

Keywords: terrorist threat, educational institutions, criminological characteristics of the criminal-terrorist, terrorism and extremism prevention

For citation: Kozyreva I.E., Egorysheva E.A. Some Aspects of Anti-Terrorism Protection for the Security of the Educational Process. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 4, pp. 70–76. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.9. (In Russian).

Вызовы современности продолжают испытывать человечество на прочность. Террористическая угроза, принимая самые различные формы, вторгается в жизнь общества и собирает свой урожай жертв там, где должны царить мир и спокойствие, где формируется будущее нации, – в образовательных учреждениях. Одна из главных задач по предотвращению терроризма заключается в необходимости пересмотреть привычные представления о безопасности.

Для понимания личности террориста-экстремиста и его преступной деятельности важно раскрыть содержание двух понятий – психической инфляции и эффекта прайминга.

Инфляция – психическое состояние, в котором человек испытывает любое нереальное – либо слишком высокое (мания величия), либо слишком низкое (депрессия) – чувство своей идентичности; преувеличенное ощущение своей важности, которое зачастую компенсируется чувством неполноценности; дезориентация, сопровождаемая либо чувством огромной значимости и уникальности, либо, наоборот, ощущением своей никчемности и не-

значительности; выход личности за пределы своих собственных границ за счет идентификации с персоной или, в патологических случаях, с исторической или религиозной фигурой. Сознание в состоянии инфляции всегда эгоцентрично и не способно осознавать ничего, кроме собственного существования. Оно неспособно учиться у прошлого, понимать происходящее сейчас и делать правильные заключения относительно будущего. Оно загипнотизировано самим собой, и поэтому с ним бесполезно спорить. Оно неизбежно обрекает себя на бедствия и катастрофу, приводящие в конечном итоге к своему собственному уничтожению [1, с. 44–45].

Действие механизма психической инфляции обуславливает процесс идентификации с теми, кто реализовал преступные модели поведения. Большое значение для понимания поведения преступника имеет его мотивационная сфера. Наиболее полно, на наш взгляд, преступные мотивы описаны в работе Д.В. Ольшанского «Психология терроризма»: идеологические мотивы, когда преступное деяние рассматривается как выполнение какой-либо миссии, подчиненной высокой цели; рассмотрение терроризма как инструмента активного изменения мира; мотив власти над людьми; рассмотрение терроризма как новой необычной сферы деятельности; мотив, обусловленный пережитой обидой и унижениями (буллинг, моббинг, троллинг); мотив самореализации, то есть растворения в теракте, вплоть до самопожертвования. Последний из перечисленных мотивов является основой злокачественной агрессии, обуславливающей действия преступника, который счастлив возможности отдать свою жизнь и унести жизни как можно большего количества «врагов». Для такого исключительно опасного для общества индивида главным является мотив ненависти, состояние эмоционального куража при совершении террористических действий, выражающееся в желании умереть, но отнять жизнь у другого. В основе данной модели поведения лежит подсознательная установка собственной ненужности, несостоятельности, иллюзия, что только террористический акт является главным определяющим фактором, составляющим смысл жизни [2, с. 118–124].

Эффект прайминга заключается в том, что какое бы негативное событие не преподносилось СМИ, обязательно найдутся те, кто захочет повторить увиденный сценарий преступления [3]. Иллюстрацией этому служат драматические и часто трагические примеры, когда вслед за сообщениями в средствах массовой информации о необычных формах насилия похожие события происходят очень далеко от тех мест, где они первоначально зафиксированы. Видимо, в подобных случаях зрители (или читатели) овладевают новыми агрессивными приемами посредством научения, а затем, воодушевленные сообщением об эпизоде насилия, применяют их на практике [4, с. 52]. В качестве примера можно привести расстрелы в школах в Казани, Ижевске и

других городах и странах. Следует отметить, что первые наиболее громкие подобные случаи произошли в США и были впоследствии популяризированы в документальных и художественных фильмах.

После событий 11 сентября 2001 г. все формы терроризма и экстремизма были тщательно проанализированы. Подобные преступления в образовательных учреждениях – это относительно новое явление в России. Для противодействия ему недостаточно проработаны механизмы обеспечения безопасности. Это означает, что администрация образовательных учреждений и сами обучающиеся должны думать и принимать профилактические меры для обеспечения собственной безопасности. В частности, должны быть усовершенствованы правила поведения в критических ситуациях и выработан четкий алгоритм поведения в экстремальной ситуации.

В целях совершенствования мер по противодействию терроризму в Российской Федерации, в том числе недопущения вовлечения молодежи в противоправную деятельность, в п. 4 ч. 1 ст. 48 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» было внесено изменение, устанавливающее обязанность педагогических работников по формированию у обучающихся гражданской позиции, в том числе отрицанию идеологии экстремизма и терроризма.

В образовательном стандарте также закреплены положения, направленные на профилактику экстремизма. Так, согласно ФГОС, цели курса «Основы безопасности жизнедеятельности» – формировать антиэкстремистскую и антитеррористическую личностную позицию, также учащиеся должны знать основные опасные чрезвычайные ситуации и их последствия. Среди этих чрезвычайных ситуаций – экстремизм и терроризм [5, с. 123].

Необходимо помнить об опасности, быть осторожным, бдительным и внимательным. Чтобы попытаться предотвратить злодеяние, нужен другой, более высокий уровень самодисциплины. Так, в казанской школе злоумышленник убил двух вооруженных охранников, которые не смогли оказать ему сопротивление, и продолжил совершать преступление, хладнокровно и безжалостно убивая невиновных. Это означает, что повсеместно существующие и действующие посты охраны совершенно не выполняют свою функцию, а являются часто лишь имитацией противодействия подобным явлениям.

Существуют определенные рекомендации, изложенные в различных работах для самоорганизации в подобных ситуациях:

- 1) 30–40-минутные тренинги в группах из 2–4 человек, где преподавателей и обучающихся учат тому, как вести себя в сложных ситуациях;
- 2) выработка навыков, помогающих справиться со страхом и правильно оценить реальность, максимально объективно оценить масштаб угрозы и при-

менять техники, например, описанные в работе К. Изарда «Психология эмоций», которые необходимо тиражировать и которым необходимо обучать.

Также целесообразно более четко разрабатывать и обучать применению практических приемов преодоления ужаса – самой сильной степени страха, умению остановить панику, возникающую в подобных ситуациях.

Для этого необходимо:

- создавать кризисное (резервное) руководство, подготовив людей, управляющих поведением других;
- установить надлежащие средства звуковещательной техники для восполнения дефицита необходимой информации;
- организовать обучение правилам поведения в экстремальных ситуациях;
- подготовить эвакуационные маршруты и др.

Описано много случаев, когда паника прекращалась при воздействии ритмичных звуков. Д.В. Ольшанским в работе «Психология терроризма» приводится пример, когда во время пожара в парижской Гранд-опера несколько человек начали исполнять национальный гимн. Таким образом они остановили панику, и присутствовавшие организованно покинули горящее здание [2, с. 264].

Неожиданное включение музыки также способно деморализовать или отвлечь преступника. Но все это должно быть подготовлено и отработано заранее и моментально включаться в критической ситуации, поэтому тренинги, обучение представителей резервного управления, маршруты эвакуации, звуковое оповещение, умение открывать двери и многое другое должно быть многократно и регулярно отрепетировано, и только в этом случае эти меры сыграют свою положительную роль в предотвращении гибели людей.

Большое значение должно придаваться обустройству входной группы образовательных учреждений и поста охраны как препятствия для злоумышленника или злоумышленников, которое достаточно часто является формальным.

Особое внимание необходимо уделять чистоте помещений. Как показывает мировая практика, неубранные места (переполненные урны) являются излюбленными для террористов-экстремистов точками для размещения взрывных устройств. Так, в Израиле, известном своим гиперсерьезным отношением к данной проблеме, урны сделаны прозрачными для быстрого обнаружения и ликвидации опасного содержимого.

Важнейшим элементом профилактики является мониторинг социальных сетей, так как преступники задолго до совершения преступлений декларируют свои преступные намерения, которым, к сожалению, не уделяется должного внимания, а впоследствии приходит понимание, что трагедию можно было предотвратить.

В своей работе «Виртуальный криминал» Е.П. Ищенко пишет: «Особый интерес для криминалистов представляет тот факт, что новые технологии могут не только определить, что было, но также приоткрыть завесу над будущим. Сейчас активно ищут потенциальных террористов, в мозгах которых зарождаются коварные планы. Разработками подобных приборов занимаются специалисты из исследовательских центров, расположенных в шотландском Эдинбурге и германском Гамбурге» [6, с. 148]. Все перечисленное дает возможность надеяться на то, что профилактика, обучение, изучение существующего опыта, создание четких алгоритмов поведения в критических ситуациях помогут нейтрализовать или избежать негативных сценариев подобных явлений.

Список источников

1. Зеленский В.В. Толковый словарь по аналитической психологии (с английскими и немецкими эквивалентами) / В.В. Зеленский. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Когито-Центр, 2008. – 336 с.
2. Ольшанский Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. – Санкт-Петербург, 2002. – 288 с.
3. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2007. – 510 с.
4. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 352 с.
5. Надыршин Т.М. Зарубежный опыт практики профилактики экстремизма среди подростков / Т.М. Надыршин // Проблемы современного образования. – 2018. – № 1. – С. 121–132.
6. Ищенко Е.П. Виртуальный криминал / Е.П. Ищенко. – Москва : Проспект, 2013. – 230 с.

References

1. Zelensky V.V. Explanatory Dictionary of Analytical Psychology (with English and German Equivalents). 3rd ed. Moscow, Kogito-Centr Publ., 2008. 336 p.
2. Olshansky D.V. Psychology of Terrorism. Saint-Petersburg, 2002. 288 p.
3. Berkowitz L. Aggression. Causes, Consequences and Control. Saint-Petersburg, Prajm-Evroznak Publ., 2007. 510 p.
4. Baron R., Richardson D. Aggression. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2001. 352 p.

5. Nadyrshin T.M. Foreign Experience in the Extremism Prevention Practice among Adolescents. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of modern education*, 2018, no. 1, pp. 121–132. (In Russian).

6. Ishchenko E.P. Virtual Crime. Moscow, Prospekt Publ., 2013. 230 p.

Информация об авторах

Козырева Ирина Евгеньевна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Института права;

Егорышева Елена Александровна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Института права

Information about the Authors

Kozyreva Irina Evgenievna –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Criminalistics,
Institute of Law;

Egorysheva Elena Aleksandrovna –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Criminalistics,
Institute of Law

Статья поступила в редакцию 25.10.2022; одобрена после рецензирования 27.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 25.10.2022; approved after reviewing 27.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.